

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Институт медиа и социально-гуманитарных наук
Кафедра отечественной и зарубежной истории

Курсовая работа

Становление археологии Урала в контексте развития российской науки (XIX
– начало XX века)
ЮУрГУ-46.03.01.2020.409

Научный руководитель
д.и.н., Епимахов А.В.

_____ 2020 г.

Автор работы
студент группы СГ-306
Оголихина М. Д.

_____ 2020 г.

Челябинск 2020

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Изучение материальной культуры в Российской Империи.....	13
§ 1. Этапы развития археологии в России.....	13
§ 2. История накопления археологических знаний к XIX веку.....	18
§ 3. Развитие археологии как науки в XIX веке	21
Глава 2. Становление археологической науки Урала.....	29
§ 1. Создание первых археологических и исторических обществ на Урале.....	29
§ 2. Исследователи XIX-начала XX вв., изучавшие материальную культуру Урала.....	33
Заключение.....	39
Список использованных источников и литературы.....	40
Список сокращений и условных обозначений	46
Приложения.....	47

Введение

Началом целенаправленных исследований материальной культуры древности принято считать XIX век. В среде историков и в настоящем времени ведутся споры о том, действительно ли археология является самостоятельной дисциплиной¹. В согласии с современными академическими обоснованиями, мы можем утверждать, что в процессе эволюции как научной дисциплины археология сформировала свою предметную область и методологию. Именно использование собственного инструментария и самостоятельное выявление причинно-следственных связей отличает науку от вспомогательной отрасли.

Действительно, археология намного моложе многих гуманитарных специальностей. Формирование её самостоятельности относят лишь к рубежу XIX-XX века². Это проявляется в увеличении профессиональных кадров, посвящающих свои труды не только энциклопедическому обзору, но и целенаправленно археологическим исследованиям. Сюда же следует отнести формирование институциональной среды как создание системы организаций и мероприятий, обеспечивающих распространение знаний в рамках данной науки.

Процесс изучения прошлого по вещественным остаткам продолжается, получая широкое распространение в региональном секторе, усложняется структура методов и источниковая база. Всё это несомненно становится частью нашего образования, сохраняясь на страницах учебников и в музейных, архивных фондах. Труды и теории археологов прошлого

---

¹ Клейн, Л. С. Функции археологической теории // Stratum plus. Археология и культурная антропология. <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-arheologicheskoy-teorii>.

² Скрипкин, А. С. История отечественной археологии : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. - М., 2019. - С. 35–39.

составляют базу для дальнейших научных исследований³. Стоит отметить, что процесс эволюции конкретно этой науки привёл к тенденции самопознания: так появилась история археологической науки.

Один из главных вопросов, своего рода краеугольный камень в предстоящей исследовательской работе: какие факторы способствовали выделению археологии как отдельной области научного знания в Российской Империи и в частности, в Зауралье?

В связи с этим, изучение истории археологии, в частности региональных аспектов, является важной задачей. Данное исследование посвящено взаимодействию центральных учреждений по изучению древностей с регионами как одному из основных стимулов развития местной науки.

Рассматривая процесс взаимодействия столичной науки и региональной археологии необходимо учитывать несколько определяющих факторов: в первую очередь, государственный учёт, своего рода необходимость изучения обширнейшего вещественного материала, обнаруженного как случайным образом («случайные находки»), так и в результате деятельности первых краеведов-энтузиастов, а также своего рода «чёрными копателями». Во-вторых, здесь представляются первые археологические изыскания как выражение интеллектуальной потребности, в основном дворянского сословия.

Объектом названного исследования: история развития археологии как отдельной, совершенно новой дисциплины в Российской Империи.

Предметом исследования является процесс формирования методологии и понятийного аппарата, становление институциональной среды и системы учреждений на примере деятельности археологов Зауралья.

Хронологические рамки исследования – XIX – начало XX веков. Указанные временные границы были выделены по нескольким причинам: в

---

³ Яркин, А. В. Материалы по археологии Зауралья в архиве В. Я. Толмачева // Вопросы археологии Урала. – Вып. 1. - Свердловск: Изд-во УрГУ, 1961. - С. 142-145.

Центральной России, а впоследствии и в регионах (Северный Кавказ, Причерноморье) стали появляться на свет первые научные общества, производиться разведки и раскопки. Началом можно считать создание «Общества истории и древностей российских», действовавшего при Московском университете с 1804 г. Уже с середины XIX в. публикуются первые отчёты с приложениями в виде карт и зарисовок, складывается алгоритм и стандарт ведения археологических исследований. **Территориальные рамки** охватывают границы Зауралья, где заканчивается Восточный склон Уральского хребта и начинается Западно-Сибирская низменность.

Основная часть повествования будет сосредоточена на Курганской, Тюменской, Челябинской, Свердловской и Костанайской (Казахстан) областям, вкуче составляющих современную территорию Зауралья. Этот выбор обусловлен сложностью прослеживания границ территорий вследствие многочисленных административных реформ, проведённых за последние два столетия. Но, в частности, с помощью записок «Уральского общества любителей естествознания»⁴ мы можем определить, что территориальные рамки касаются Чердынского, Шадринского Соликамского, Пермского, Кунгурского, Верхотурского, Камышловского, Ирбитского и др. уездов.

Целью данной курсовой является реконструкция процесса становления Зауральской археологии данного периода как науки, требующей профессиональной специализации. Проблема исследования отразилась в выявлении особенностей развития региональной археологии в Зауралье, установление роли и места данной науки в контексте общероссийской.

В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие **задачи**:

---

⁴ ГАСО. Ф. 139. Д. 290. ОП. 1. Л. 1 - 7.

1. Охарактеризовать этапы развития археологической науки в Российской Империи и влияние этих процессов на местное образование;
2. Оценить накопленные достижения предыдущих столетий, выявить основные явления, относящиеся к данной проблеме за XIX век как своеобразное накопление материально-теоретической базы;
3. Обозначить ряд научных и краеведческих обществ, их вклад в развитие интереса к уральской археологии;
4. Рассмотреть деятельность исследователей того времени;
5. Определить специфику изучения региональной археологии в XIX веке, её соотношение с общероссийской;
6. Доказать, что археология в XIX веке вышла за рамки только источника пополнения музейных фондов.

Новые подходы к изучению поставленного вопроса и исторические данные стимулируют этот процесс, так как могут более четко и гармонично описать происходящие в XIX – начале XX века процессы научного развития, причины их происхождения. Особенностью изучаемого периода является интенсификация коммуникации учёных обществ и властных органов, а также социума в целом.

В процессе анализа использовалось обширное количество источников. Руководствуясь изречением Л.С. Клейна: «Необходимой стадией научного поиска, направленного на раскрытие закономерностей, является формальное систематическое описание исследуемого материала – первое условие и предпосылка исторического изучения»⁵, их можно разделить на несколько групп. В первую часть вошли архивные документы: работа над указанным временным отрезком предполагает собой накопление информации при помощи материалов архивного фонда. Текущая работа базируется на ресурсах Челябинского государственного архива (ОГАЧО),

---

⁵ Клейн, Л. С. История археологической мысли - Т. 1. - СПб, 2011. С. 23.

Государственного архива Свердловской области (ГАСО), фондах Президентской библиотеки и предоставленных дистанционно фондах Российской Государственной библиотеки (РГБ). Значительную часть из них представляли собой делопроизводственные документы различных по своей деятельности научных обществ и секций при них, а также археологических съездов. Сюда же можно отнести важнейшие для изучения Зауралья материалы в указанный период рукописные материалы краеведов и «полупрофессиональных» археологов о ведении археологических разведок и раскопок. Преобладающей частью источников, на которые опирается данная работа, стали современные издания исследователей статейного характера, диссертаций и монографий.

Прежде всего во внимание принимались труды уральских учёных и краеведов, чья деятельность была направлена непосредственно на систематизацию и изучение вещественного материала интересующего нас региона. Источниковая база проводимого исследования представлена опубликованной библиографией личного происхождения (в частности, рукописи В.Я. Толмачёва⁶).

Историография по упомянутой теме не отличается многообразием ресурсов. Поэтому разделить их мы можем лишь хронологически на две группы: труды учёных советского времени и современного периода.

В первую очередь, следует выделить общие работы советского периода, как например, двухтомное "Введение в археологию" С.А. Жебелева⁷, который в свою очередь являлся профессиональным археологом. Его работа стала одной из первых наиболее полных систематических работ по истории археологической науки, начиная своё описание с античности и вплоть до XX века, территориально охватывая Европу, частично – Северную Америку, а также Россию. Автор считает неизбежным расширение рамок общей

---

⁶ ГАСО. Ф. 139. ОП. 1. Д. 22. Л. 1-3.

⁷ Жебелев, С. А. Введение в археологию. – Ч.2. - Петроград, 1923. – 172 с.

археологической дисциплины и её деление на специальные «рубрики», вызванные углубленным исследованием материала, необходимые в развитии каждой из наук.

Особым образом стоит рассматривать титанический труд Л.С. Клейна. В его монографиях впервые полно изложены основные концепции и археологические школы, как, к примеру, в «Истории Российской археологии»⁸, так и сам процесс изучения истории археологической науки с позиции интеллектуальной потребности – «История археологической мысли»⁹, а именно первый том, повествующий о событиях непосредственно дореволюционного периода, в котором мы можем проследить изменения в общественном мировоззрении и причины, их вызвавшие. Л.С. Клейн в подробной форме излагает проблему самостоятельности науки, отделяя западный подход от общероссийского. Из-за своеобразия исторического сознания того времени, а также того, что данную тему, повторяюсь, в основном не выделяли как центральную, мы можем выстроить структуру основных идей историков XX-XXI вв.

Рассматривая преимущественно историю конкретных идей и концепций, автор в свою очередь не оставляет без внимания устоявшееся мнение о том, что именно накопление вещественного и этнографического материала дало толчок к спецификации направлений и школ. В «Истории отечественной археологии» Г.С. Лебедев приходит к выводу о том, что процесс научной дифференциации и обособления новых археологических дисциплин происходил в период с 1840-х гг., что непосредственно связано с активизацией деятельности С.С. Уварова, благодаря которому различные археологические мероприятия приобрели Всероссийский масштаб. Красной нитью через практически все публикации проходила мысль о том, что

---

⁸ Клейн, Л. С. История российской археологии: учения, школы и личности. – Т.1. - СПб, 2014. – 704 с.

⁹ Клейн, Л. С. История археологической мысли. - Т. 1. - СПб, 2011. – 688 с.

выделение археологии как отдельной научной дисциплины и трансформация её в отдельную самостоятельную науку есть закономерный процесс, прошедший стадии накопительства, описания, систематизации и, наконец, стратификации внутри научных учреждений.

Касаясь постсоветского периода в плане историографии, необходимо выделить общие работы, охватывающие вопросы как теорий возникновения интересующей нас науки и событий, характеризующих этот процесс, так и роли участвовавших в этом личностей. В этом ключе стоит рассмотреть работу Н.Б. Виноградова и З.А. Валиахметовой «Люди археологии Южного Зауралья»¹⁰, где наиболее полно изложены основные события XIX-XX веков в контексте процесса становления вещественной науки, довольно подробно рассматривается деятельность способствовавших этому личностей. Авторы отмечают грубость методологии исследования и недостаточную описательность как выражение зачаточности состояния русской археологии в XVIII веке, а поворот в этом отношении относят уже ко второй половине XIX века, что в первую очередь связано с деятельностью В.Я. Толмачева и Ю.П. Аргентовского. Здесь же приведём монографию С.Н. Шилова «История археологического изучения Южного Зауралья»¹¹. Помимо общей ретроспективы, в труде прослеживается разделение на два периода истории археологического изучения Южного Зауралья, характеризующиеся накоплением и описанием фактов с одной стороны, анализом и синтезом полученных материалов – с другой. Подобных взглядов придерживается также Платонова Н. И. в монографии «История археологической мысли в России»¹².

---

¹⁰ Виноградов, Н. Б. Люди археологии Южного Зауралья (XVIII век – середина 1970-х гг.). – Челябинск, 2018. – 158 с.

¹¹ Шиллов, С. Н. История археологического изучения Южного Зауралья (вторая половина XVIII - 90-е гг. XX века) // Курганский гос. Университет. – Курган, 1997. – 22 с.

¹² Платонова, Н. И. История археологической мысли в России. Вторая половина XIX — первая треть XX века // Нестор-История. – СПб, 2010. – 316 с.

Таким образом, обобщающих работ, касающихся ключевых биографий и процессов, способствовавших трансформации отечественной науки, а также тезисов, посвящённых взаимодействию центральных органов и местных археологических обществ достаточно для выделения основных этапов этого процесса и характеристики каждого из них. Для историков современности и последующих поколений они достаточно информативны.

Новизна работы выражается прежде всего в анализе неопубликованных архивных источников, появлении археологических исследований на заданной территории как непосредственно центральной темы.

Как такового нового подхода к периодизации развития археологии в контексте отечественной науки выделить не представляется возможным, поскольку отмеченная в работе последовательность расценивается как общепринятая и прежде всего пополняется новым фактическим материалом. Однако здесь же нельзя не отметить признание ключевого значения двух основных подходов к пониманию «науки о прошлом», выделившихся уже во второй половине XIX века: гуманитарная, следуя которой стоит расценивать археологию как неотъемлемую часть истории, в основном с позиции истории культуры. Вторая – естественноведческая, основное место отводила антропологической части, археологии первобытности. Прежде всего стоит учитывать, что каждый из этих подходов базируется на собственной методологической и источниковой базе, так как по сути дела образует самостоятельную систему трактования происхождения человечества.

Реконструировать причинно-следственные связи между изменениями в социокультурной сфере и появлении археологических объединений, сопоставить этапы и направления в археологической науке нам позволяет конкретно-исторический подход. Его можно характеризовать таким образом: «Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и опосредствования. Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и от

омертвения»¹³. Данный метод был широко применен на этапах сбора обширного материала и его анализа. Также при обзоре системы идей как продукта человеческой деятельности, прежде всего учёных-предшественников, был применён биографический метод. Так как гуманитарные науки по своей природе не могут быть абсолютно объективными, трансформация археологии предопределяется в том числе системой ценностей отдельных личностей. Был дан обзор роли первых археологов и краеведов как определяющего фактора активизации научных обществ.

---

¹³ Ленин, В. И. Ещё раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках гг. Троцкого и Бухарина / Полное собрание сочинений. – Т. 42. М., 1967. – С. 289 - 290.

Глава 1. Изучение материальной культуры в Российской Империи

1.1. Этапы развития археологии в России

Научно-технический прогресс, урбанизация, повышение грамотности населения сказались на развитии научного знания. Это выражается в том, что на Западе археология как наука начала развиваться уже в 30-е гг. XIX в., прежде всего в Скандинавской части Европы – Швеции, Дании и Норвегии, из-за её географической обособленности.

В Копенгагене, одним из первых, в 1807 г. был образован «Королевский комитет по охране и собиранию национальных древностей», при котором вскоре был открыт музей. Государственное финансирование позволило в короткий срок собрать большое количество экспонатов, куда были включены частные коллекции. По мере накопления материала возникала необходимость в его систематизации. К тому времени гипотеза Кристиана Юргенсена Томсена о трёх веках — каменном, бронзовом и железном ещё не вышла из области идей.

Так, западная археология вследствие накопления обширного материала и теоретической базы, получила толчок к выделению как отдельной области уже в первой половине XIX века. В Российской Империи же в это время только осознавалась необходимость такой специализации, поэтому российская археология развивалась как часть европейской.

Многие археологические памятники были найдены случайно или ради меркантильного интереса. «Хищнические или случайные раскопки легко доступны всякому. Множество Челябинских курганов были разграблены поэтому ещё в давние времена; курганы подвергались разграблению партиями золотоискателей; в голодные годы раскапывались населением, мечтавшим найти в них золото («клады»».¹⁴ Но это не означает, что

---

¹⁴ ОГАЧО. Ф. Р - 627. - ОП. 1. - Д. 13. Л. 7.

целенаправленного изучения памятников древности с научной точки зрения вовсе не было. Археологическое наследие нередко выступает в качестве подчёркивания этносами своей национальной идентичности¹⁵, поэтому большинство научных обществ возникает в прибалтийских и западных губерниях.

Начало XIX в., в некоторых источниках уже и последняя четверть XVIII века, характеризуется как начальный этап, когда начинают проводиться раскопки многих памятников. Стоит упомянуть деятельность Оренбургской экспедиции, её функция носила не исключительно научный, а экономико-политический характер. Курс на укрепление юго-восточных рубежей России, вызванный восстаниями башкирского населения, и создание пограничной зоны со Средней Азией, что должно было привести к реальному включению пограничного Оренбургского края в экономическую жизнь империи.

В первую очередь изучение этих территорий должно было выявить ресурсно-географический потенциал местного края. Экспедиция, длившаяся с 1734 по 1744 гг., вследствие преобразовавшаяся в Оренбургскую комиссию, привнесла новый материал по этнографии и географии Башкирии. Участвовавшими в ней учёными (И.К. Кириллов, В.Н. Татищев, П.И. Рычков) составлены описания местных ископаемых и карт. Несмотря на научную продуктивность экспедиции, целенаправленного изучения памятников именно материальной культуры не наблюдалось.

Большое значение для становления археологии как науки, связанного с накоплением обширного информационного материала, имела деятельность русского историка В.А. Татищева. В процессе поиска исторического материала он объединил несколько пластов: географический, этнографический и археологический.

---

¹⁵ Смирнов, А.С. Археологические организации и властные структуры Российской Империи (в контексте внутренней и внешней политики второй половины XIX - начала XX века) // Институт археологии Российской академии наук. – М., 2013. - 55 с.

Принимая во внимание деятельность следующего учёного – П.И. Рычкова, стоит упомянуть признанный труд за 1762 г. «Топография Оренбургской губернии по её нынешнему состоянию»¹⁶, где впервые подробно были даны описания «О пределах и об окружности Оренбургской губернии, и о смежных с нею местах и народах». Будучи географом и путешественником, П.И. Рычков составил краеведческие описания ряда археологических памятников: пещера Шульган-таш, Большое Мыльниковское городище, Шадринские курганы и некоторые горнорудные разработки. Участвовал в научной экспедиции Палласа в 1769-1770 гг.

Императорская Академия наук способствовала изучению Урала и Сибири, отправив несколько научных экспедиций в период с 1768 по 1774 гг. Стали известны имена учёных – натуралистов как П.С. Паллас, впоследствии издавший «Путешествие по разным местам государства Российского»¹⁷, где описаны древние культуры Южного Урала и Зауралья (Царёв курган, Бабий бугор, Орловский курган); И.И. Лепёхин, И.Г. Георги, И. Гюльденштедт, а также И. Фальк и И. Гмелин. Экспедиции изучали природные ресурсы регионов, города и население, исторические памятники, рудники – биологический и географический материал, заводы. В частности, собранные коллекции были отправлены в центральный и крупнейший музей того времени, сейчас Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера).

Кроме того, экспедиция дала толчок для написания топографических описаний отдельных губерний и в регионах, то есть стала развиваться и местная наука. Как мы видим, экспедиция не ставила перед собой первостепенной цели изучения материальной культуры изучаемых

---

¹⁶ Рычков, П. И. Топография Оренбургская, то есть: обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником и Императорской Академии наук корреспондентом Петром Рычковым. – Ч. 1. – СПб, 1762. С. 64 - 67.

¹⁷ Паллас, П. С. Путешествие по разным провинциям Российского Государства // Императорская Академия Наук. - СПб, 1773. С. 13 - 25.

территорий. Можно отметить участие преимущественно зарубежных учёных, что говорит о зачаточном состоянии российской науки на тот период.

В популяризации региональных древностей принимали участие заинтересованные люди разного рода деятельности. Например, заметка священника Тихона Успенского в «Пермском сборнике»¹⁸, относящаяся примерно к середине XIX века содержит отчёт о раскопках курганов в Далматовском районе (сейчас – Курганская область, местность при впадении реки Течи в Исеть).

В 1845 г. было основано важнейшее учреждение по изучению естественно-научных и гуманитарных отраслей, в том числе и археологии – Русское географическое общество. Следом, в Санкт-Петербурге на основе Комиссии по расследованию древностей, в 1859 г. в России создана Археологическая комиссия, призванная контролировать археологические исследования в масштабе всей страны, а в 1864 г., по инициативе министра просвещения графа Уварова начало свою работу Московское археологическое общество. В его рамках тогда проводились Археологические съезды, в которых раз в три года принимали участие историки и археологи со всей страны. Тогда же было решено создать «Свод археологических памятников России», что требовало в первую очередь больших человеческих ресурсов – специалистов для сбора материалов.

Наконец, началом стремительного развития археологии с точки зрения многих источников считается середина XIX в. – середина 30-х гг. XX в. Это выражается в создании всевозможных обществ по изучению материальной культуры, музеев, сохраняющих материальные древности. Формируется независимая от Запада русская археология и складываются основные направления её деятельности.

---

¹⁸ Пермский Сборник - отдел IV, 1859. С. 1 - 41.

Стремительное распространение исследовательских обществ в Российской Империи привело к повышению любопытства не только в центральных научных органах, но и к краеведческому изучению регионов. Как отражение этих процессов в изданиях как Петербурга, так и нашего края появился целый ряд публикаций о древностях Южного Урала и Зауралья.

Дальнейшие годы в развитии археологической науки стали ещё более продуктивными. Этому способствовало общественное влияние, так как 1860-1870 гг. в социальной сфере отличались ростом интереса к истории России, что прежде всего обуславливается подъёмом национального самосознания. На это повлияла реформаторская деятельность Александра II.

Как видим, древности начали заинтересовывать людей уже в XVIII в. Происходят первые попытки добычи и осмысления найденного материала. Но выделение археологии в самостоятельную область прослеживается только в следующем столетии.

1.2. История накопления археологических знаний к XIX веку

В России толчком к изучению материальной культуры стали указы Петра I о сборе и фиксации древностей Сибири¹⁹.

В первом из них от 1718 г. говорилось: «Ежели кто найдет в земле или в воде какие старые вещи... тако же бы приносили, за что будет довольная дача, смотря по вещи»²⁰.

Крестьяне, местные казаки проводили любительские раскопки, так как за найденные клады начали платить. Отсюда и пошёл термин «бугровщики». Естественно, такие раскопки хоть и принесли огромное количество вещественного материала, но необратимо уничтожили контекст его нахождения – важнейшую для научного изучения информацию.

Указом от 15 февраля 1721 г. предписывалось не только собирать древние вещи, но и, «где найдутся такие, всему делать чертежи, как что найдут»²¹.

Изучение древностей поначалу рассматривалось в контексте географического обследования края. В Сибирь были направлены научные экспедиции, где один из участников – Ф.И. Страленберг, впервые дал описание археологических памятников Пермского Предуралья²². В 1722 г. и у д. Абакано-Перевозное Мессершмидтом и Страленбергом были проведены первые раскопки курганов с научной целью.

---

²⁰ Указ именной от 13 февраля 1718 г. «О приносе родившихся уродов, также найденных необыкновенных вещей во всех городах к губернаторам и комендантам, о даче за принос оных награждения и о штрафе за утайку» от 13 февраля 1718 г. // Полное собрание законов Российской империи. - Т. 5. - СПб., 1830. № 3159. С. 541-542.

²¹ Сенатский указ от 16 февраля 1721 г. «О покупке в Сибири курьезных вещей и о присылке оных в Берг и Мануфактур-коллегию» // Полное собрание законов Российской империи. - Т. 6. СПб., 1830. № 3738. С. 357-358.

²² Белавин, А. М., Голдобин, А.В., Игнатьева, О. В., Крыласова, Н. Б. Очерки археологии Пермского Предуралья: учеб. Пособие для студентов и аспирантов. - Пермь, 2002. С. 141-154.

Развитию средневековой археологии России и Урала способствовали учёные XIX века И.Р. Аспелин, А.М. Тальгрэн, в особенности А.А. Спицын. Именно Спицыным во многом была определена современная хронология материальных остатков Поволжья и Предуралья. Такие научные путешествия обратили внимание на древности, что в следующем веке привело к созданию новых музеев для сохранения растущих коллекций и учреждений, пополнявших и изучавших их.

Экспедиции XVIII века также способствовали сбору научного материала. С 1733 по 1743 г. работала Великая Северная экспедиция под руководством В. Беринга. В её задачи входило изучение географии, природы, геологии. В том числе были собраны сведения о расположении непосредственно археологических памятников – курганов, писаниц.

В тот период ещё не сложились еще методика научного исследования и представления о методике, целях и задачах археологии. Однако был проявлен определенный интерес к археологическим памятникам и предметам прошлого, возникли первые, вполне научные для своего времени теории (гипотезы о происхождении сарматов, скифов и славян В. Татищева и М. Ломоносова).

Формирование археологии как с части исторической науки началось уже в XVIII столетии, с изучением Урала, когда академик П.С. Паллас²³, горный инженер В. Де Генин, а также историк и государственный деятель В.Н. Татищев описали некоторые памятники старины в окрестностях Екатеринбурга.

Тогда же оформилась и так называемая классическая археология – отрасль, занимающаяся изучением античности. Её развитие способствовало быстрому расширению научных знаний о Древней Греции и Риме, а также привело к увеличению количества известных письменных источников по

---

²³ Паллас, П. С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. - СПб, 1786. - 629 с.

истории античного мира, так как при раскопках греческих и римских городов обнаруживались разнообразные предметы с надписями.

Большинство археологических памятников было подвержено антропогенному фактору их разрушения. Это касается не только неумелой в то время методики первых учёных или распашки земли для сельскохозяйственных нужд. Утере информации способствовала «золотая лихорадка» – охота за наиболее ценными находками. Людей всегда привлекали мифы о сокровищах прошлого, подобно тому и сейчас в обиходе применяется выражение о «золоте скифов».

В конце XVIII века слухи о золотых изделиях, находящихся в склепах Пантикапея и Фаннагории²⁴ – Причерноморских памятниках античных древностей, привлекли к себе немалое количество кладоискателей. Здесь можно отметить почти что грабительский характер русской археологии, ведь в первую очередь раскопки в тех местах проводились не профессиональными учёными, а преимущественно авантюристами, промышлявшими на Таманском полуострове и под Керчью. Несмотря на тогдашнее пренебрежение экспедициями основных методик ведения археологических раскопок, стремительно возрастающий интерес среди обычного населения к находкам Боспора, привело к осознанию необходимости сбора и изучения обширного материала. Такую же ситуацию мы можем наблюдать и в Сибири, при раскопке курганов: «Сибирская коллекция Петра I» (См. Приложение 2).

С одной стороны, своеобразная «охота» стала одним из проявлений всеобщего увлечения античностью. К примеру, в литературе и архитектуре в моду вошёл классицизм, а люди с упоением изучали историю Древней Греции и Рима, чему способствовали раскопки в Помпеях. Это привело к возрастанию увлечённости со стороны антикваров и состоятельных граждан к вещам античной эпохи, что проявлялось в том числе и в быту.

---

²⁴ Егорова, Т. В., Агафонов, А. Ф., Пантикапей и Фанагория. Две столицы Боспорского царства. - М., 2017. - С. 33-34.

Так, в XVIII веке мы можем наблюдать стремительное нарастание интереса к древностям как со стороны населения, так и государства. Выделяется прослойка первых учёных-исследователей.

1.3. Развитие археологии как науки в Российской империи в XIX веке

Обозревая археологическую деятельность с позиции культурного мировоззрения, очень содержательной для современных исследователей является записка И.А. Стемпковского: «Ничто не может быть утешительнее для ума просвещенных людей и достойнее их благородных усилий, как стараться спасти от совершенного забвения существующие еще в отечестве нашем остатки образованности народов столь отдаленной древности, ничто не может доставить им более удовольствия, как находить по истечении двадцати столетий памятники, которые могут дать самые достоверные свидетельства относительно религии и правления, наук и художеств, деяний и нравов поколений, столь давно угасших. Таковыми исследованиями мы можем некоторым образом извлекать удовольствие и пользу из самого праха»²⁵. На основании этих строк мы можем рассматривать археологию как некий эстетический порыв.

Этим же объясняется занятие состоятельных граждан коллекционированием археологических находок, правда, стоит указать, преимущественно имеющих ценность. Подобные коллекции в то время вовсе не были редкостью. К примеру, известно, что министр просвещения и президент Академии наук Сергей Семёнович Уваров имел в своём распоряжении не только редкие книги и другие предметы европейского и русского искусства, но и собрание древностей.

По инициативе чиновников – министра народного просвещения графа П.В. Завадовского и попечителя Московского университета М.Н. Муравьёва было организовано «Московское общество истории и древностей российских» при МГУ в 1804 г.

---

²⁵ Стемпковский, И. А. Мысли относительно изыскания древностей в Новороссийском крае // Отечественные записки. - 1827. - № 81. - 72 с.

17 июня 1846 г. было учреждено Санкт-Петербургское археолого-нумизматическое общество, сформированное из кружка любителей нумизматики. На основе «Записок Санкт-Петербургского Археологическо-нумизматического общества»²⁶, можно сделать заключение, что в основном данное объединение преследовало цели изучения доступной в те времена классической археологии, нумизматики нового времени. Сюда входили также немногие учёные Петербурга и коллекционеры-нумизматы, большей частью иностранцы на русской службе. Позднее, в 1851 г. на его основе создано Русское археологическое общество с тремя отделениями (русской и славянской археологии, восточной археологии, древней и западной археологии).

В 1864 г. учреждено Московское Археологическое общество, основанного в качестве независимого от Петербурга научного центра. Общество преследовало цели изучения преимущественно русской археологии, организация различных выставок и съездов для популяризации исторических знаний, развития интереса общественности к отечественной археологии. Такие съезды начали действовать с 1869 г. в городах, где располагались центральные университеты Российской Империи – Петербург, Москва, Киев. Насущными темами для обсуждения были охрана памятников²⁷, проблемы преподавания археологии в высших учебных заведениях и архивного дела, так и вопросы, связанные с изучением местных древностей, с привлечением местных исследователей.

Для членов Общества не было предусмотрено особого образовательного или сословного ценза, так как граф Уваров в первую очередь стремился привлечь в Общество всех интересующихся древностями, вне зависимости от рода деятельности. Так, в «собираании древностей» приняли участие также

---

²⁶ Записки Санкт-Петербургского археологическо-нумизматического общества. – Т. 2 - 1850. С. 5-7.

²⁷ Формозов, А. А. Очерки по истории русской археологии. - М., 1961. - 128 с.

деятели культуры – художники, литераторы и архитекторы: наиболее известными членами МАО являлись С.М. Соловьёв, И.Е. Забелин, М.П. Погодин, К.К. Герц и Л.В. Даль. Участие в деятельности научных обществ давало дополнительный престиж, поэтому многие состоятельные люди вступали в них, в том числе и иностранные делегаты – немецкий археолог В. Гельбиг, историк Т. Моммзен, антрополог Р. Вирхов и др.

Увлечение А.С. Уваровым археологией как таковое нельзя назвать профессиональной деятельностью, хоть он и являлся учредителем МАО. Этот интерес передалась в том числе и его жене – П.С. Уваровой, которая, пользуясь своим влиянием, уделяла внимание именно защите и сохранению исторического наследия.

Реформаторская деятельность Александра II²⁸ дала толчок к расширению диапазона научных и культурных интересов общества, осознавалась необходимость в просветительстве. Как и в настоящее время, важнейшую роль в процессе становления научных обществ играет материальная поддержка со стороны государства и меценатов. На вложенные средства выставлялись коллекции, устраивались выставки и прочие мероприятия. Частные пожертвования имели широкую практику в дворянской среде, что способствовало регулярно обнародовать новые открытия.

Своеобразным недостатком комплектования археологических коллекций стала её централизация, так как в основном в первой половине XIX века развитие русской археологии можно выразить фразой А.Н. Оленина «То не памятник, что не украсит витрины Эрмитажа»²⁹. Государство пыталось сконцентрировать управление археологическим наследием в руках единого

---

²⁸ Общий устав Императорских российских университетов // Университетский устав 1863 г. - СПб, 1863. – С. 1–43.

²⁹ Файбисович В. М. Алексей Николаевич Оленин: Опыт научной биографии. – СПб, 2006. - 480 с.

административного органа, что обуславливалось большими материальными возможностями для обработки и сохранения археологического наследия.

В XIX веке развивается восточная археология, занимавшаяся изучением древних цивилизаций Азии и Северной Африки, библейских мест. Формирование восточной археологии обусловлено в том числе и факторами, касающимися внешней политики. В научных интересах производится поиск библейских истин через изучение вещественного материала, так называемая «библейская археология». Одновременно формируются ещё несколько отраслей археологии: первобытная (изучающая в основном памятники каменного и бронзового веков), археология средневековья, археология раннего железного века.

С 30-х гг. XIX в. осуществляются систематические научные раскопки археологических памятников, а также выделение новых направлений. И.А. Стемповский, обследовавший археологические памятники Черноморского побережья (курган Куль-Оба в 1830 г.), стал основоположником античной археологии. Зориан Доленга-Ходаковский вёл раскопки славянских городищ и погребальных памятников, используя найденный материал непосредственно как источник изучения по истории Древней Руси, что заложило основы славянской археологии.

Большое значение в становлении археологической науки имела разработка методики раскопок, периодизации и методов хронологии, что отличало науку от простого интереса к добыче вещественных остатков. Так, перед Обществом истории и древностей российских при Московском университете в 1837 г. была представлена конкретная программа исследования курганов³⁰.

Инициирование государством учёных экспедиций и создания научных центров на местах напрямую зависит от экономического потенциала

---

³⁰ Формозов, А. А. Очерки по истории русской археологии. – М., 1961. - 128 с.

неизученных районов. Однако в преддверии становления «науки о древностях» непосредственно учёные, пока ещё «полупрофессиональные археологи», заинтересованные в изучении родного края и деятели смежных наук играли определяющую роль. Следует учитывать, что археологические раскопки в этот период проводились в основном на собственные средства исследователей. Но не все полевые работы могли относиться к академической науке, поскольку эта деятельность представляла собой сбор древностей для пополнения музейных фондов, а также частных коллекций.

Говоря о первых специализированных организациях, нельзя не коснуться «Комиссии для расследования древностей», действовавшей в целях объединения археологических работ и централизованного руководства ими вплоть до 1859 г. Первый председатель – Л.А. Перовский составил коллекции греческих древностей и монет, а также богатое собрание старинного русского серебра, монет, медалей.

В это же время был составлен бланк «Программы для собирания сведений археологии по ... приходу или монастырю ... города или волости, уезда», где ставились вопросы, к примеру, как о годе «основания существующего приходского храма или монастыря...нет ли в районе прихода костищ (т.е. таких мест существования или погребения обитавшего человека, где нередко вместе с человеческими костями находятся кости животных, каменные, костяные, роговые, металлические и другие орудия, остатки какой-либо домашней утвари, монеты и вообще всякие предметы, свидетельствующие о былом существовании человека)»³¹. Это говорит о том, что постепенно складывается алгоритм по описанию и систематизации материальных источников.

Императорская Археологическая комиссия основана 2 февраля 1859 г. по представлению графа С. Г. Строганова на основе Комиссии для

---

³¹ РГИА. Ф. 950. Д. 42. ОП.1. Л. 2.

расследования древностей. В задачи Комиссии вошли «разыскание предметов древности, относящихся к отечественной истории и жизни народов, обитавших некогда на пространстве, занимаемом ныне Россией; собрание сведений о находящихся в Государстве памятниках древности; ученая оценка открываемых памятников»³². Первый отчёт общества за 1846 г. поясняет его цели таким образом, чтобы принести пользу отечественной науке, распространяя сведения об археологии и смежных дисциплинах.

С 1889 г. Комиссия выдавала «открытые листы» на все территории, кроме помещичьих земель, что давало право самостоятельно производить необходимые раскопки. Все добываемые частными лицами предметы древности должны, по возможности, представляться на рассмотрение через местное начальство. Комиссия также занималась охраной и реставрацией памятников. Больше всего внимание уделялось раскопкам могильников и античных городов (1860-1879 – раскопки в Причерноморье), так как в них были обнаружены находки, представляющие художественную ценность.

В результате накопления огромного количества материала, было издано 46 томов годовых отчётов (1859-1913/15 гг.), 37 томов «Материалов по археологии России», 66 томов «Известий Археологической комиссии» (1901-1918 гг.).

В 1851-1865 гг. издавались «Записки императорского Археологического общества» (См. Приложение 3). По инициативе А.С. Уварова, в 1853 г. от имени данного общества была предложена премия (300 руб. серебром) за «Обозрение историческое, библиографическое и критическое литературы русской археологии». Оно должно было соответствовать «требованиям науки библиографически и критически», опираясь на сочинения русских и зарубежных исследователей. Предполагаемый труд не получил должного

---

³² Положение об Императорской Археологической Комиссии // Полное Собрание Законов Российской Империи. - Т. 34. – СПб, 1859. - С. 70-71.

развития, так как археология в современном понимании является комплексной наукой, поскольку сочетает знания из других областей: геологии, этнологии, химии, а также смежных дисциплин – антропологии, краеведения, археографии. Поэтому с развитием её сперва как отдельной отрасли исторической науки, остро ощутилась нехватка кадров, совмещающих знания из этих областей. В середине XIX века структур, позволивших бы такой профессиональной специализации, практически не функционировало.

Уже в следующем десятилетии, когда в 1869 г. на I Археологическом съезде был зачитан доклад «Судьбы археологии в России» (М.П. Погодин)³³, были подняты вопросы публичных лекций в качестве популяризации археологических исследований, устройства музеев в регионах, составления карт и обзоров. Здесь же задета тема участия государства в полевых и кабинетных исследованиях.

Губернские учёные архивные комиссии с 1884 по 1918 г. выполняли функцию выявления, сохранения и изучения местных древностей, что придавало им статус региональных научных обществ; проводили системные археологические исследования на территории той или иной губернии, областные археологические съезды.

Ряд научных открытий сделали краеведы, любители старины, которые также занимались археологическими исследованиями, несмотря на их научный дилетантизм.

Археология в царской России не получила должного развития, несмотря на богатство, разнообразие и исключительное научное значение сохранившихся вещественных памятников, на наличие преданных науке людей. Этому препятствовало отношение правящих классов к науке. В императорской Археологической комиссии господствовали выразители

---

³³ Погодин, М. Н. Судьбы археологии в России // Труды Первого Археологического Съезда в Москве 1869. - СПб, 1869. - 39 с.

буржуазно-помещичьей идеологии. Более того, так как наибольшее количество археологических исследований было личным делом узкого круга любителей науки, по существу не пользовавшихся государственной поддержкой, то на всей археологической деятельности лежала печать любительства, дилетантства, которое с трудом пытались преодолеть передовые учёные.

Возникали сложности в связи с правом частной собственности на землю. Скрытые под землёй памятники старины рассматривались дореволюционным законом как клад: «Клад (сокрытое в земле сокровище) принадлежит владельцу земли и без позволения его не только частным лицами, но и местным начальством отыскиваем быть не может»³⁴.

В формировании образовательных структур значительную роль сыграло основание в 1877 г. института археологии в Санкт-Петербурге, бюджет которого составлялся исключительно из пожертвований его почётных членов (не менее 500 руб. ежегодно), значительную поддержку оказал граф С.Г. Строганов.

Проведение региональных съездов, работа археологических курсов, преподавательская и методическая деятельность – всё это было видимым доказательством качественного роста археологической науки на местах, в губерниях и областях Империи.

Так, академический подход заключается в фундаментальности изучаемых исследователем или научным коллективом проблем, в системности исследований, в широком историческом фоне, на котором решается проблема, и в обязательном обсуждении не только конечных, но и промежуточных результатов в компетентном научном сообществе.

---

³⁴ Свод гражданских законов 1832 г. - Т. X. - Ч. 1. - 430 с.

Глава 2. Становление археологической науки Зауралья

2.1. Создание первых археологических и исторических обществ на Урале

Археологию региона можно назвать самобытной частью российской археологии, изучающую преимущественно вещественные остатки населения, проживавшего по берегам рек Тобол и Обь.

К ней относится иткульская культура раннего железного века (См. Приложение 1); синташтинская культура бронзового века, а также черкаскульский и межовский тип материала.

В качестве казённых структур, обращённых к истории Российской Империи, в том числе и к исследованию регионов стали статистические комитеты. Они активно сотрудничали с историческими обществами.

На рубеже XIX – начала XX веков возникают научные школы в Перми, Уфе, Казани. В качестве фактора обособленности науки на Урале считается отсутствие как таковых университетских центров. Ближайший университет находился в Казани, при нём же было создано общество археологии и этнографии в 1878 г. Здесь проводился IV археологический съезд, способствовавший изучению Волго-Уральских лесостепей. Становление науки о материальной культуре в основном характеризовалось деятельностью обществ и их членов – «полупрофессионалов».

Основание УОЛЕ 29 декабря 1870 г. стало закономерным следствием развития науки в Российской империи, когда создавались естественнонаучные, медицинские, технические общества. В целях распространения научных знаний, устав УОЛЕ обозначал его основные задачи: изучение и исследование Уральского края в естественно-историческом отношении, сохранение остатков так называемых

«доисторических обитателей»³⁵. Для этого планировались экспедиции, лекции, сотрудничество с другими «учёными обществами». Уже со второй половины XIX века члены УОЛЕ – местные любители древностей, коллекционеры, принадлежащие к числу служащих горных заводов, на собственные средства проводили археологические исследования стоянок и селищ.

Первые археологические раскопки под руководством О.Е. Клера были проведены в середине 1870-х гг. века близ деревни Палкино (территория ныне Свердловской области). В ней приняли участие также В.Я. Толмачёв, Д.Н. Мамин – Сибиряк, Ф.Ю. Гебауэр, Н.А. Рыжников.

В состав общества входили культурно-просветительская, геологическая, метеорологическая, этнографическая, рыбоводная, сельскохозяйственная, фенологическая комиссии. 13 января 1890 г. при обществе образована археологическая комиссия, председателем которой был избран О.Е. Клер³⁶. Фонды естественно-исторического музея УОЛЕ пополнялись вещами из частных коллекций.

УОЛЕ издало «Геогностический очерк Западной части Соликамска и Чердынского уездов...», «Письма от разных лиц с признательностью об избрании их в члены общества», а также другие материалы для печати в журнале³⁷, издаваемый обществом». Общество пополняло свою библиотеку и заграничными изданиями, на нескольких языках. К слову, в выписке о безвозмездной высылке «Новейших каталогов» от книжного магазина «Н. Киммель в Риге» указывается о покупке целых библиотек и отдельных ценных сочинений. В опубликованном списке членов-учредителей УОЛЕ названы имена Н.И. Алексеева, А.С. Игнатьева, К.И. Кокшарова. В конечном счёте, Константин Андреевич Шишковский (1834-1907), публиковался в

---

³⁵ ГАСО. Ф. 101. ОП. 1. Д. 1, 2.

³⁶ Зорина, Л. И. Онисим Егорович Клер. 1845 – 1920. - М., 1989. - 128 с.

³⁷ ГАСО. Ф. 101. ОП. 1. Д. 10. Л. 2.

«Записках Уральского общества любителей естествознания». В частности, письмо К.А. Шишковского Онисиму Егоровичу Клеру «О собирании древностей на восточном склоне Уральских гор» свидетельствует о том, что члены УОЛЕ следовали методике сбора археологического материала и его описания. Издавало «Записки УОЛЕ» и «Метеорологический бюллетень». Решением советской власти было упразднено в 1929 г.

В 1835 г. в Уфе был основан первый в России губернский статистический комитет, что значительно повлияло на становление интереса к краеведению. Позднее, уже в Оренбурге в 80-е гг. XIX века была образована Оренбургская учёная архивная комиссия, основным направлением работы которой явилось упорядочение хранения и изучения архивов. Сфера научных интересов комиссии касалась не только истории родного края в целом, но и этнографии, географии, а также демографии. Имея в пользовании архивные материалы, археологические находки и прочий материал, комиссия перешла от стадии накопительства к целенаправленной научной деятельности.

ОУАК осуществляла публикации как в местных краеведческих печатных изданиях, так и выпусках Русского Географического общества. Таким образом проводился обмен между регионом и центральными органами. Многие деятели Архивной комиссии не специализировались преимущественно на исследовании материальной культуры, но это не умаляло содержательность их трудов как исследователей-любителей. В общем счёте Оренбургская учёная архивная комиссия издала 35 выпусков «Трудов Оренбургской ученой архивной комиссии. Во втором выпуске от 1897 г., в работе «О задачах, деятельности и общественном значении архивных комиссий», писал: «Сохранение памяти о прошлом, любовь к родной истории недаром принято считать первым признаком культуры. Изучая себя, свое прошлое, мы приучаемся горячо любить свою родину, кто же беззаветно любит родину, тот невольно проникается желанием совершенствовать себя, свою жизнь, свои знания, свое духовное развитие,

стремится приносить пользу обществу своими познаниями и посильным трудом»³⁸.

О научном подъёме в провинциальной жизни Российской Империи говорит и развитие системы музейного дела: в 1864 г. был основан губернский краеведческий музей в Уфе (в настоящее время Национальный музей РБ), в 1825 г. – музей Златоустовского горного округа. Музеи возникали и при педагогических обществах, а также в качестве частных коллекций. Если рассматривать археологию с позиции «истории о человеке», то сам человек в этих собраниях выступал как часть природы.

В отчёте Комиссии по распространению естественно-исторических знаний за 1900 г. говорится об открытии библиотеки «для лиц, желающих заняться самообразованием по Московской программе домашнего чтения»³⁹, что указывает на взаимодействие центральных научных институтов с регионами.

В XIX веке мы можем наблюдать подъём региональной науки вслед формирования центральных исследовательских сообществ. Это выражается в появлении специализации научных учреждений, созданию музейных коллекций и т.д.

---

³⁸ Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. - Вып. 2. - Оренбург, 1897. С. 38.

³⁹ Отчёт императорской археологической комиссии за 1897 г. (1900 г.). - СПб, 1900. - 192 с.

2.2 Исследователи XIX-начала XX, изучавшие материальную культуру Зауралья

В истории археологической науки взаимодействие отдельных личностей или небольших групп рассматривается как доминирующий фактор изменений в самой дисциплине. История науки проходит сквозь биографии ученых и включает их в себя⁴⁰.

В исследования местного края стоит включить не только единичные труды по истории Урала, как, к примеру, «Историческое обозрение Сибири» П.А. Словцова⁴¹ (1838 г.), с краткими выдержками о памятниках Южного Урала и Зауралья, а также статистические исследования родного края (врач Н.А. Гурвич).

На рубеже 1850-1860-х гг. большой вклад в местную науку внесли краеведы А.Н. Зырянов, Р.Г. Игнатьев, П.В. Алабин, Н.А. Абрамов, Д.П. Шорин. В исследованиях территорий уральских лесостепей принимали участие не только любители местной истории и профессиональные археологи, но и учителя. Так, можно обозначить «народную археологию» как своеобразную черту региональной науки.

Тщательному исследованию подвергаются Шигирский торфяник, Гляденовское городище (расположено на площадке Ананьинского городища), савроматские курганы на Южном Урале.

Тенденцию к познанию Зауральской археологии поддержали труды Александра Никифоровича Зырянова⁴² – выходца из крестьянского сословия Далматовского района. Став членом УОЛЕ в 1875 г., А.Н. Зырянов предоставил описания памятников Шадринского и Каргопольского уездов

---

⁴⁰ Клейн, Л. С. История археологической мысли. Т – 1. - СПб, 2011. – 688 с.

⁴¹ Словцов, П. А. Историческое обозрение Сибири. – СПб, 1838. - 310 с.

⁴² Кузнецова, Д. А. Деятельность краеведов XIX – начала XX в.в. // Лесниково: сборник трудов конференции. - 2012. - С. 91-93.

Пермской губернии. Являлся приверженцем теории о погребениях знатных людей и бедняков как представителей «финского племени или монгольского периода». Сам же и проводил раскопки, наиболее масштабные из них – в 1866, 1867 и 1870 гг. Им составлен план Большого Мыльниковского городища, открыты могильники близ д. Замараевой (р. Исеть). Находки Максимовского могильника и Суварышского городища, к данному моменту подвергшихся разрушению, стали известны благодаря публикациям именно А.Н. Зырянова.

Размышляя о мотивации исследователей того времени, можно привести в пример выдержку из «Программы по собиранию материалов к изучению Уральского края в археологическом и антропологическом отношениях»⁴³ за 1891 г.: «Изучая историю того или другого народа, мы видим преемственность миросозерцания и из раза в раз передаваемые обычаи, обряды, предания. Постигание настоящего невозможно без всестороннего изучения прошлого и наоборот – давно минувшее мы сможем только тогда понять, когда будем основательно знаем настоящее». Поэтому стоит рассмотреть деятельность местных учёных как попытку осмысления и систематизации.

В музейной среде осознавалась необходимость учёта, охраны и исследования памятников. Для изучения экономики и быта местного края в древности привлекалось учительство, так как в основной массе археологические памятники находятся на сельских территориях.

В контексте выделения прослойки профессиональных археологов нельзя преуменьшать роль личности В.Я. Толмачёва. Во время учёбы в гимназии в Екатеринбурге, увлекался археологией, заручившись поддержкой преподавателя гимназии – учёного секретаря УОЛЕ, О.Е. Клера. Позднее окончил Археологический институт, получив комплексное образование, на

---

⁴³ ГАПК. Ф. 680. ОП. 1 Д. 3. С. 28.

основе дисциплин исторической географии, архивоведения, нумизматики и этнографии. В 1897 г. он приступил к самостоятельным исследованиям: результаты разведок на реках Синара и Караболка, Исетском, Шигирском озёрах были представлены Императорской Археологической комиссии.

Из-под его пера вышли описания многих городищ, Каменогорское (1897 г.), Чекорёвское и Толмачёвское (1898 г.), в Шигирское (1900 г.), Слободчиковое (1901 г.), а также несколько монографий, в том числе «Остатки древнейшей культуры в Районе Екатеринбургского уезда Пермской губернии» и «Древности Восточного Урала»⁴⁴. В результате изысканий в окрестностях г. Шадринска где были даны описания размеров и содержания нескольких городищ: Мыльниковское, Полевское, Бакалдинское, Носиловское.

За время службы в Манчжурии, в начавшейся в 1904 г. русско-японской войне, В.Я. Толмачёв не оставлял занятия древностями и собрал большую коллекцию (сейчас находится в музее УОЛЕ). В отчёте общества праистории Франции от 25 июля 1907 г. во Франции были упомянуты его исследования близ реки Синары.

В качестве члена Императорской Археологической Комиссии, в 1908 г. Толмачёв направлен в Оренбургскую губернию, исходя из найденного материала был опубликован «Каталог и атлас археологического музея Оренбургской комиссии»⁴⁵. Приобретал материалы для ИАК (в частности, рукопись Д.П. Шорина у наследников в 1914 г.).

Владимир Толмачёв в своих рукописях упоминал имена и других исследователей – И.М. Рябова и Д.П. Шорина: «Имея в виду, что в 1914 г. Тагильские писаницы были в таком же виде, как и в 1850-х г., судя по рисункам, сделанным Д. Шориным и И.Рябовым, – следует предположить,

---

⁴⁴ Толмачев, В.Я. Древности Восточного Урала // Записки Уральского общества любителей естествознания. – Т. XXXIV. - Екатеринбург, 1913. - С. 148-160.

⁴⁵ РОИА ИИМК. Ф. 3. Д. 741. Л. 1-36.

что надписи могут существовать в течение сравнительно продолжительного промежутка времени»⁴⁶. Имеется ввиду находка «писанцев» бронзового века на скалах на территории современной Свердловской области.

К числу трудов Д.П. Шорина также относят рукопись «О древностях в окрестностях Нижнетагильского завода»⁴⁷. В результате экспедиции под совместным руководством, у берега реки Полуденки была обнаружена неолитическая стоянка, что стало наиболее ранним местом его возникновения, а также открытие Кокшаровского кургана (река Тагил). Вещевой комплекс составляли наконечники от стрел, керамические черепки, медные «топорики».

Одним из коренных жителей Екатеринбурга, по сути – краеведом-энтузиастом, был увлечённый археологией исследователь, член УОЛЕ – Рыжников Н.А. Не имея профильного образования, но интересуясь историей родной области, был принят в качестве работника в музей УОЛЕ. Позднее, приступил к раскопкам совместно с М.В. Малаховым на береговых стоянках Аятского озера (1876 г.) и озера Таватуй (1878 г.). В дальнейшем он продолжил исследования по берегам озёр Исетское, Ельничное, Чусовское, Песчаное и др. К наиболее значимым открытиям Н.А. Рыжникова причисляется стоянка на болоте Кошкариха, где в 1890-х гг. в результате разведки были обнаружены «шигирские предметы»⁴⁸.

Большой вклад внёс Р. Г. Игнатьев – член Московского археологического общества, преимущественно занимавшийся изучением памятников археологии на территории современных Челябинской и Оренбургской областей (андроновский период), Башкортостана. Предпринимал попытки составить археологическую карту памятников изучаемых губерний, указав

---

⁴⁶ ГАСО. Ф. 139. ОП. 1. Д. 22. Л. 4.

⁴⁷ Мусин, А. Е., Носов, Е. Н. Приложение: Императорская Археологическая Комиссия (1859-1917): к 150-летию со дня основания. - СПб, 2009. - 210 с.

⁴⁸ Рыжников, Н. А. Археологические памятники окрестностей Екатеринбурга. - Екатеринбург, 2012. - 76 с.

открытый им в 1873 г. Миловский клад эпохи бронзы (рядом с Уфой) и несколько курганов. В конце концов, в свет вышло только сочинение «Городища и курганы Оренбургской губернии».

Изучение быта древних этносов, их материальной культуры первоначально характеризовало метод исследования первых археологов как вещеведческий, рассчитанный на последующую музеефикацию предметов. Это можно наблюдать в детальных описаниях находок (состав, целостность, функциональное назначение). Археологические находки поступают в коллекции совместно материалами по минералогии и этнографическими предметами, палеонтологическими артефактами. При анализе древностей понемногу начал использоваться принцип историзма.

Процесс формирования самостоятельных научных центров со второй половины XIX века являлся постепенным, как и в Центральной России проходившим в несколько стадий: накопление археологического материала как основы для дальнейших научных изысканий, выделение прослойки исследователей, интересующихся конкретно областью археологии. В исследованиях участвовало не одно поколение исследователей, как профессионалов, так и любителей. Прежде всего основание УОЛЕ дало толчок данному явлению.

Касаясь конкретно этой науки, нельзя не сделать несколько замечаний о развитии её и в XX веке, так как это столетие несёт в себе богатейший материал для исследований материальной культуры в работах многих советских археологов: в частности, Л.С. Клейн, О.Н. Бадер, А.А. Спицын и др.

Заключение

Таким образом, российская археология XIX – начала XX века начинает соответствовать критериям научности. Происходит накопление материальной и теоретической базы для исследований, что позволило в дальнейшем выделять новые течения и школы. Стимулами развития археологии как науки в первую очередь является государственный учёт, краеведческий интерес.

Изучение истории археологических исследований позволяет проследить основные этапы становления и развития данной дисциплины в Зауралье. Мы можем выделить несколько особенностей развития уральской археологии как науки: значительный вклад местных краеведов, меценатство. Благодаря этому приходит понимание как профессиональное сообщество влияет на общественное сознание, так как первые деятели региональной науки думали о сохранении наследия. Так как прежде всего усовершенствование методики исследования возможно на основе усвоения опыта предшественников.

В конечном счёте, уральская археология действовала в рамках общероссийской. Взаимодействие трёх отдельных систем, а именно – общества, государства и научных структур привело к формированию отечественной археологии региона.

По моему мнению, XX век стал настоящим расцветом не только российской, но и общемировой археологии в плане увеличения исследуемых памятников, просвещения населения что требует совершенно иного подхода к изучению и систематизации текущего периода.

На сегодняшний день археология является неотъемлемым разделом общей культуры, способствуя самоидентификации и коммуникации внутри общества. Как наука, находящая отклик, по сей день сохраняются элементы коллекционирования и собирательства.

Список использованных источников и литературы

Источники

1. ГАСО. Ф. 139. ОП. 1. Д. 22. Л. 1-7.
2. Ленин, В. И. Ещё раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках гг. Троцкого и Бухарина / В. И. Ленин [Текст] // Полное собрание сочинений. – Т. 42. – М.: Политиздат, 1967. - С. 289–290.
3. Положение об Императорской Археологической Комиссии [Текст] // Полное Собрание Законов Российской Империи. Собр. второе – СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1859. – Т. 34. - С. 70-71.
4. РГИА. Ф. 950. Д. 42. ОП. 1. Л. 4.
5. РОИА ИИМК. Ф. 3. Д. 741. Л. 1 – 36.
6. Сенатский указ «О покупке в Сибири курьезных вещей и о присылке оных в Берг и Мануфактур-коллегию» от 16 февраля 1721 г. [Текст] // ПСЗРИ. - СПб., 1830. № 3738. – С. 357-358.
7. Толмачёв, В. Я. Древности Восточного Урала [Текст] // Записки Уральского общества любителей естествознания. – Т. XXXIV. – Екатеринбург, 1914. - С. 148-160.
8. Указ именной «О приносе родившихся уродов, также найденных необыкновенных вещей во всех городах к губернаторам и комендантам, о даче за принос оных награждения и о штрафе за утайку» от 13 февраля 1718 г. // Полное собрание законов Российской империи. - СПб., 1830. № 3159. – С. 541-542.

Литература:

1. Астафьев, Е. В. Священник Василий Иванович Мельцанский и его участие в развитии археологии Нижнего Поволжья [Электронный ресурс]:

статья / Е. В. Астафьев. – Режим доступа: <http://kronk.spb.ru/library/2018-volgograd-pam.htm> (дата обращения: 17. 12. 2020).

2. Белавин, А. М. Задачи археологии. История археологии в Пермском Предуралье [Текст] : статья / А. М. Белавин, Н. Б. Крыласова. - Пермь: ПГПУ, 2002. С. 4-20.

3. Белавин, А. М. Очерки археологии Пермского Предуралья [Текст] : учеб. пособие для студентов и аспирантов / А. М. Белавин, А. В. Голдобин, О. В. Игнатьева и др. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/004034_000032_PEGUB-RU_%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F+%D0%93%D0%9E%D0%A3%D0%91_EK_63679/ (дата обращения: 18.03.2020).

4. Виноградов, Н. Б. Люди археологии Южного Зауралья (XVIII век – середина 1970-х гг.) [Текст] : монография / Н. Б. Виноградов, З. А. Валиахметова. – Челябинск: АБРИС, 2018. – 158 с.

5. Виноградов, Н. Б. Археологическая карта Курганской области [Текст] : монография / Н. Б. Виноградов. - Курган, 1993. – 346 с.

6. Виноградов, Н. Б. В. П. Бирюков и археология Урала и Зауралья [Текст] : статья // Российская археология. – 2016. – № 1. – С. 156 – 159.

7. Виноградов, Н. Б. Южный Урал и Зауралье в древности и средневековье [Текст] : монография / Н. Б. Виноградов. – Челябинск: АБРИС, 2015. – 240 с.

8. Григорьев, С. А. История изучения эпохи бронзы Южного Зауралья [Текст] // История археологии Южного Зауралья: Учеб. Пособие / В. С. Мосин, С. А. Григорьев, А. Д. Таиров и др. Челябинск : Изд-во ЧелГУ, 2002. С. 40-112.

9. Длужневская, Г. В. Уральский регион в исследованиях Императорской Археологической комиссии (по материалам фотоотдела Научного архива Института истории материальной культуры РАН) [Электронный ресурс] :

статья / Г. В. Длужневская. - Режим доступа: http://www.archeo.ru/izdaniya-1/vagnejshije-izdaniya/pdf/Dluzhnevskaja_2011.pdf (дата обращения: 15.03.2020).

10. Евгенийев, А. А. История Оренбургской археологии (XVIII век – начало XX века) [Текст] : монография / А. А. Евгенийев – Оренбург : Издательский центр ОГАУ, 2018. – 364 с.

11. Егорова, Т. В., Агафонов, А. Ф., Пантикапей и Фанагория. Две столицы Боспорского царства [Текст] : монография / Т. В. Егорова, А. Ф. Агафонов. – М.: ООО Новые решения, 2017. – С. 33-34.

12. Клейн, Л. С. История археологической мысли [Текст] : монография / Л. С. Клейн. – Т. 1. - СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 2011. – 688 с.

13. Клейн, Л. С. Функции археологической теории [Электронный ресурс] : статья / Л. С. Клейн. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/funksii-arheologicheskoy-teorii> (дата обращения: 29.04.2020).

14. Кузнецова, Д. А. Деятельность краеведов XIX – начала XX вв. [Электронный ресурс] / Д. А. Сергеева // Урал и Сибирь в контексте развития российской государственности. Материалы всероссийской научной конференции. – Курган: Изд-во КГУ, 2012. – С. 91–93. // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30613006> – (дата обращения 04.05.2020)

15. Лебедев, Г. С. История отечественной археологии (1700–1917 гг.) [Электронный ресурс] : монография / Г. С. Лебедев. Режим доступа: <http://kronk.spb.ru/library/lebedev-gs-1992.htm> (дата обращения: 11.02.2020).

16. Межов, В. И. Археология русская в период времени от 1859 г. до 1868 г. вкл. [Электронный ресурс] : монография / В. И. Межов. – Режим доступа: <https://lib.rgo.ru/reader/flipping/Resource-8747/RuPRLIB12091053/index.html> (дата обращения: 30.02.2020).

17. Минеева, И. М. Основание музеев и становление

археологической науки на Южном Урале во второй половине XIX – начале XX вв. [Электронный ресурс] : статья / И. М. Минеева – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/istoriya-arkheologicheskikh-issledovaniy-v-muzeyakh-yuzhnogo-urala> (дата обращения: 06.01.2020).

18. Мосин, В. С. Археология Южного Урала (Академический подход) [Электронный ресурс] : статья / В. С. Мосин, Н. А. Берсенева. – Режим доступа: [http://uralhist.uran.ru/pdf/UIV_4\(41\)_2013_Mosin_Berseneva.pdf](http://uralhist.uran.ru/pdf/UIV_4(41)_2013_Mosin_Berseneva.pdf) (дата обращения: 22.02.2020).

19. Мосин, В. С., Григорьев С. А., Таиров А. Д., Боталов С. Г. и др. История археологии Южного Зауралья: Учебное пособие [Электронный ресурс] : статья / В. С. Мосин, С. А. Григорьев, А. Д. Таиров и др. – Режим доступа: <http://www.spsl.nsc.ru/FullText/konfe/92160928.pdf> (дата обращения: 06.01.2020).

20. Обыденнов, М. Ф. История изучения древней истории и археологии Урала (XVIII-XX вв.) [Электронный ресурс] : статья / М. Ф. Обыденнов. – Режим доступа: <https://na5ballov.pro/lib/arh/5904-obydennov-mf-istoriya-arheologicheskogo-izucheniya-urala-xviii-nachala-xx-veka.html> (дата обращения: 15.11.2019).

21. Овчинникова, Б. Б. Основатели Уральской археологии [Электронный ресурс] : статья / Б. Б. Овчинникова. – Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/24243/1/iurg-1998-08-03.pdf> (дата обращения: 15.11.2020).

22. Паллас, П. С. Путешествие по разным провинциям Российского Государства [Электронный ресурс] : монография / Паллас, П. С. – Режим доступа: <https://runivers.ru/lib/book4739/> (дата обращения: 17.12.2020).

23. Платонова, Н. И. История археологической мысли в России. Вторая половина XIX – первая треть XX века [Текст] : монография / Н.И. Платонова. – СПб. : Нестор-История, 2010. – 316 с.

24. Пряхин, А. Д. Дореволюционное время в развитии отечественной археологии [Текст] : статья // История отечественной археологии: дореволюционное время. Материалы IV Чтений по историографии археологии Евразии. – Воронеж, 2004. – С. 5–18.
25. Рыжников, Н. А. Археологические памятники окрестностей Екатеринбурга [Текст] : монография / Н. А. Рыжников. – Екатеринбург: ООО «Грачёв и партнёры», 2012. – 76 с.
26. Рычков, П. И. Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником и Императорской Академии наук корреспондентом Петром Рычковым [Текст] : монография / П. И. Рычков. - СПб. – 1762. – Ч. 1. - С. 243–262.
27. Скрипкин, А. С. История отечественной археологии : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры [Электронный ресурс] / А. С. Скрипкин. — Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/438151> (дата обращения: 29.04.2020)
28. Словцов, П. А. Историческое обозрение Сибири : Описание [Электронный ресурс] / П. А. Словцов. – Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/10692> (дата обращения: 15.03.2020).
29. Смирнов, А. С. Археологические организации и властные структуры Российской Империи (в контексте внутренней и внешней политики второй половины XIX – начала XX века) [Электронный ресурс] : автореферат дис. ... канд. ист. наук : 07.00.06 / Александр Сергеевич Смирнов. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/arkheologicheskie-organizatsii-i-vlastnye-struktury-rossiiskoi-imperii> (дата обращения: 17.12.2020).
30. Смирнов, А. С. Археология и статистика в XIX веке [Электронный ресурс] / А. С. Смирнов. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ty-sgorel-na-poluslove/viewer> (дата обращения: 14.02.2020).

31. Файбисович, В. М. Алексей Николаевич Оленин: Опыт научной биографии [Электронный ресурс] / В. М. Файбисович. - Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_1071746/viewer/ (дата обращения: 18.03.2020).
32. Формозов, А. А. Очерки по истории русской археологии [Текст] : монография / А. А. Формозов. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 128 с.
33. Шилов, С. Н. История археологического изучения Южного Зауралья (вторая половина XVIII-90-е гг. XX века) [Электронный ресурс] : автореферат дис... канд. ист. наук / Степан Николаевич Шилов. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/v/393927/a/#?page=1> (дата обращения: 13.01.2020).
34. Яркин, А. В. Материалы по археологии Зауралья в архиве В. Я. Толмачева [Электронный ресурс] : статья / А. В. Яркин. Вопросы археологии Урала. Вып. 1. Свердловск: УрГУ, 1961. С. 142-145.

Список сокращений и условных обозначений

ГАСО – Государственный архив Свердловской области

ЗУОЛЕ – Записки Уральского общества любителей естествознания

ИАК – Императорская археологическая комиссия

ИРАО – Императорское русское археологическое общество

КГУ- Курганский государственный университет

МАО – Московское археологическое общество

МГУ – Московский государственный университет

ОУАК – Оренбургская учёная архивная комиссия

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи

РГБ – Российская Государственная библиотека

РГИА - Российский государственный исторический архив

РОНА ИИМК - Рукописный отдел научного архива Института истории материальной культуры

УОЛЕ – Уральское общество любителей естествознания

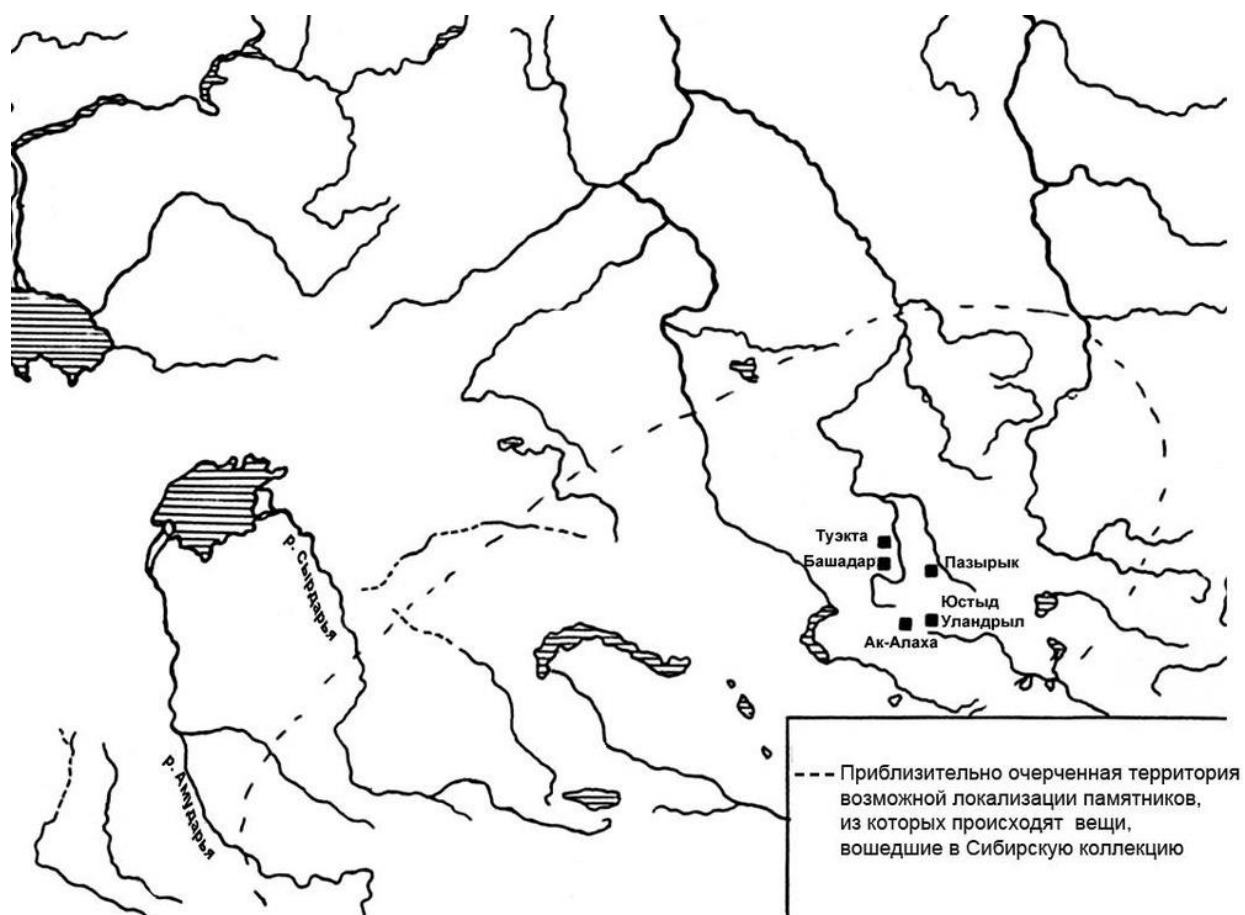
Приложение 1

Орнитоморфный образ в Иткульской культуре: (<http://xn--11adgmc.xn--h1aagkyq.xn--p1ai/viewtopic.php?f=22&t=4007>)

Приложение 2

Карта раскопок «бугровщиков» первой четверти XVIII в.
(<http://edu.hermitage.ru/catalogs/1418203874/themes/1418492056/article/1418492062>)

Записки ИРАО. Фото из личного архива

